

Комментарии о Государстве и Бизнесе

190

18 февраля 2019

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

ВВП и промышленное производство в 2018 г.: итоги года и перспективы роста

Самыми значимыми факторами показанного Росстатом ускорения роста ВВП в 2018 г. до 2,3% (или на 0,7 п.п.) стали увеличение вклада добычи, строительства и сектора госуправления, а также ускорение роста экспорта при резком замедлении импорта. При этом декабрь 2018 г. отличается от предыдущих месяцев структурой прироста промышленного производства. В частности, обработка перешла к стагнации, а рост – традиционно для послекризисного периода – обеспечивала добывающая промышленность. В условиях введенного в декабре нового раунда ограничений добычи со стороны ОПЕК+, это ставит под вопрос достижимость высоких приростов ВВП в 2019 г.

Появление данных Росстата о росте ВВП в 2018 г. на 2,3% – что гораздо выше всех прогнозных оценок – заставляет задаться вопросом о возможных секторальных и спросовых источниках подобного ускорения, а также о его устойчивости.

«Зеленые ростки» vs «стагнирующие сектора» в экономике России в 2017–2018 гг.

Обратившись к структуре роста ВВП (см. табл. 1), отметим, что наиболее быстрыми темпами (9–12% относительно прошлого года) в 2018 г. росли полиграфия, производство бумаги и деревообработка, а также автопром. На уровне 6% росли сервисные сектора: гостиничный и финансовый сектора, а также деятельность в сфере воздушного транспорта и торговли автомобилями. Рост на уровне 5% показали производители химических продуктов и фармацевтических товаров, а также мебели. Однако наибольший абсолютный вклад в прирост ВВП (от 0,24 до 0,4 п.п.), который определяется не только темпами роста, но и удельным весом сектора в ВВП, внесли в 2018 г. такие сегменты экономики, как добыча полезных ископаемых, строительство, финансовая и страховая деятельность, государственное управление и обеспечение военной безопасности. Эти четыре отрасли, произведя в 2018 г. около 34% ВВП, обеспечили примерно половину из 2,3% его прироста. Говорить об устойчивом фронтальном росте экономики пока не приходится. Скорее, идет период ее реструктуризации с ускоренным ростом одних и выбраковкой других секторов. Сточки зрения растущих и падающих секторов (их по 11), экономика делится ровно пополам. К числу секторов, внесших наибольший отрицательный вклад в прирост ВВП в

2018 г., в соответствии с нашими расчетами, можно отнести (в порядке нарастания отрицательного вклада): производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (включающее в себя производство металлоконструкций, проволоки, котлов, бурового инструмента); производство прочих транспортных средств и оборудования (суда, электровозы, вагоны, велосипеды); растениеводство и животноводство.

Таблица 1. Сектора лидеры и аутсайдеры по вкладу в прирост ВВП в 2018 г. (отранжево по последнему столбцу)

	Прирост, %	Перепад (разница) темпов прироста в 2018 г. относительно 2017 г., п.п.	Доля в ВВП в 2018 г., %	Вклад в прирост ВВП, п.п.
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	2,3	0,6	100,0	2,3
Добыча полезных ископаемых	3,84	1,48	11,54	0,372
Строительство	4,66	5,84	5,37	0,256
Деятельность финансовая и страховая	6,29	3,45	3,84	0,247
Чистые налоги на продукты	2,51	0,14	10,27	0,244
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	3,46	0,06	6,78	0,241
Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	2,22	-1,30	7,60	0,168
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	2,83	2,95	3,96	0,118
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	3,66	3,81	1,66	0,059
Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	1,25	1,77	4,33	0,058
Торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт	6,46	-2,44	0,86	0,057
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	6,15	3,01	0,82	0,052
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	2,41	2,06	1,68	0,043
Деятельность почтовой связи и курьерская деятельность	-2,83	-0,39	0,16	-0,005
Деятельность водного транспорта	-4,58	-1,73	0,11	-0,006
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-1,26	7,28	0,47	-0,006
Деятельность издательская	-6,87	-8,78	0,08	-0,007
Научные исследования и разработки	-0,56	0,41	1,32	-0,008
Рыболовство и рыбоводство	-3,30	-0,32	0,24	-0,008
Ремонт и монтаж машин и оборудования	-1,88	0,64	0,44	-0,009
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	-2,01	0,02	0,49	-0,011
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-2,39	-14,44	0,73	-0,019
Производство прочих транспортных средств и оборудования	-3,27	6,72	0,74	-0,027
Растениеводство и животноводство	-1,90	-3,70	2,78	-0,060

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития НИУ ВШЭ»

В целом за последние два года, прошедшие после введения новой классификации ОКВЭД2, наиболее быстрыми темпами (от 12 до 22% за два года), помимо лесобумажного комплекса (включая производство мебели) и автопрома, росло производство лекарств и медицинских изделий, электрического оборудования, деятельность в области воздушного транспорта, а также сектор рекламы и исследований конъюнктуры рынка. Наибольшими темпами сокращали в этот период выпуск (на 6–12%) производители компьютеров, электронных и оптических изделий, прочих транспортных средств, а также сектор рыболовства, водного транспорта и услуг традиционной связи.

Краткосрочные перспективы развития экономики определяются сектором добычи.**Ничего нового**

Ускорение роста ВВП с 1,6% в 2017 г. до 2,3% в 2018 г. на фоне вызвавшего много вопросов недавнего пересмотра данных по приросту строительного сектора ставит вопрос об устойчивости такого ускорения и перспективах экономического роста. Какова текущая конъюнктура и краткосрочные прогнозы предпринимателей?

В декабре 2018 г. общий рост промышленного производства составил 2%. За прошедший год это наиболее низкий месячный темп прироста. Сказывается, в частности, резкое замедление прироста в обрабатывающем производстве: в декабре 2018 г. прирост оказался нулевым, и в разрезе укрупнённых групп обрабатывающая промышленность заняла последнее место по своим темпам роста. Ситуация в добывающей промышленности, напротив, выглядела стабильно хорошей. Здесь в декабре имел место высокий прирост (6,3% год к году), связанный, в частности, со смягчением в июне 2018 г. ограничений на добычу нефти в рамках ОПЕК+. В результате уровень добычи сырой нефти в декабре был на 4,1% выше, чем год назад. При этом уровень добычи природного газа был выше на 6%, каменного угля – на 10,8%, камня и некоторых добываемых стройматериалов – на 24,5%. Сказались конъюнктурные факторы – выход на полную мощность проекта «Ямал СПГ», снижение добычи газа в Европе при росте (в силу холодной погоды) спроса на него, рост цен на уголь на мировом рынке.

Наиболее примечательным событием последнего времени можно считать появление в группе лидеров производства табачных изделий и компьютеров. Для табачной промышленности это первый серьёзный успех начиная с 2012 г. (долгое время рост здесь сдерживался огромным количеством нелегальной продукции). Что же касается роста в производстве компьютеров, не исключено начало нового цикла обновления устройств в коммерческой сфере, а также влияние идущих кибервойн и защиты от них с помощью импортозамещения.

Отметим, что традиционные лидеры, такие, как автомобильная промышленность, по-прежнему наращивают производство, но уже не столь высокими темпами. В «минусе» оказалось традиционно слабое кожевенное производство и ремонт, а также нестабильное «производство прочих готовых изделий» (включающее, например, малоразвитое в РФ производство музыкальных инструментов и спорттоваров).

Общий вывод здесь можно сделать такой: зависимость экономики от топливно-энергетического комплекса сохраняется, причем с восстановлением высоких темпов нефтедобычи «голландская болезнь» обостряется и темпы роста обрабатывающей промышленности замедляются.

Что же ждёт нас в первом квартале нового года? В связи с декабрьскими соглашениями ОПЕК+, действие которых продлится до июня 2019 г. (и может быть пересмотрено в апреле), Россия должна снизить добычу примерно на 11,5 млн т, или на 2,1% от уровня 2018 г. в целом в размере 556 млн т. При этом в первом полугодии 2019 г. размеры снижения добычи в процентном отношении могут быть меньше, что, тем не менее, все равно отрицательно скажется на темпах роста сектора в годовом выражении. По нашим прогнозам на основе эконометрического анализа опросов Росстата по промышленности в целом, компенсация отрицательного вклада нефтедобычи и небольшое ускорение годовых темпов роста промышленного производства по сравнению с декабрьскими на фоне

повышения НДС вряд ли возможны, и вероятнее всего, эти темпы в первом квартале будут в пределах 1,0–1,5% год к году.

А каковы среднесрочные перспективы развития промышленности и экономики России?

На фоне успешного снижения ULC экспорт – «наше все».

При том что у Китая здесь возникли проблемы

Учитывая, что в условиях, когда наиболее быстро растущим элементом конечного спроса в ВВП стал экспорт (6,3% прироста в 2018 г. после 5% в 2017 г.), а наибольший вклад в прирост ВВП со стороны конечного спроса внес чистый экспорт (на фоне резкого замедления роста импорта с 17,4% в 2017 г. до 3,8%), рассмотрим подробнее ситуацию в торгуемых (прежде всего промышленных) секторах. При этом обратим особое внимание на индикаторы их эффективности и международной конкурентоспособности: динамику производительности труда и удельных трудовых издержек (ULC) в валютном выражении.

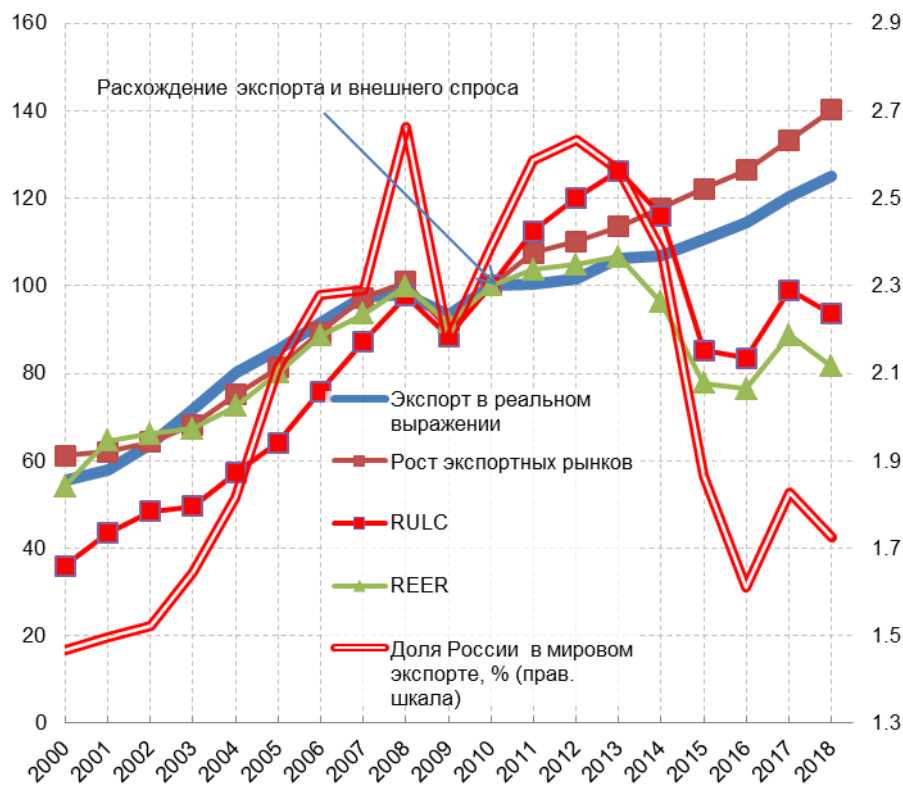
Как показано во многих исследованиях¹, важность снижения валютного курса для поддержания международной конкурентоспособности экспорта и экономического роста не подлежит сомнению, даже несмотря на развитие глобальных цепочек создания стоимости, повышающих доступность импорта. Конечно, при укреплении курса рубля производителям легче закупать импортное оборудование и увеличивать инвестиции в модернизацию производства. Однако более важно то, что при этом снижается их ценовая конкурентоспособность как на внешних, так и на внутренних рынках, а значит, сокращаются возможности для роста выпуска. При этом наращивать инвестиции, которые в российских условиях часто следуют за ростом выпуска, становится нецелесообразно.

Хотя в целом российский экспорт носит преимущественно сырьевой характер, динамика курса рубля важна как для него, так и, особенно, для наращивания несырьевого экспорта. Это тем более актуально, что начиная с 2010 г. сырьевой экспорт в России под влиянием процессов энергосбережения и появления новых источников энергии, по данным ОЭСР, снизил зависимость от увеличения внешнего спроса в странах присутствия российских экспортеров (рис. 1).

Ранее внешний спрос всегда был основным фактором увеличения российского экспорта: на 1% прироста спроса на внешних рынках приходилось, как показывают наши эконометрические расчеты, около 0,6% прироста российского экспорта. В то же время курсовой фактор по-прежнему важен для динамики импорта: 1% укрепления реального эффективного курса рубля или прироста относительных удельных трудовых издержек в долларовом выражении приводит, по нашим оценкам, к росту доли импорта в совокупных внутренних расходах примерно на 0,5 п. п. (рис. 2). В результате, если курс рубля не будет укрепляться, а внутренний спрос в России вырастет, его (внутреннего спроса) прирост будет аккумулялирован российскими производителями.

¹ См., напр.: IMF (2015). Exchange rates and trade flows: Disconnected? In: World economic outlook: Adjusting to lower commodity prices. Ch. 3. Wash.: International Monetary Fund, October, pp. 105–142.

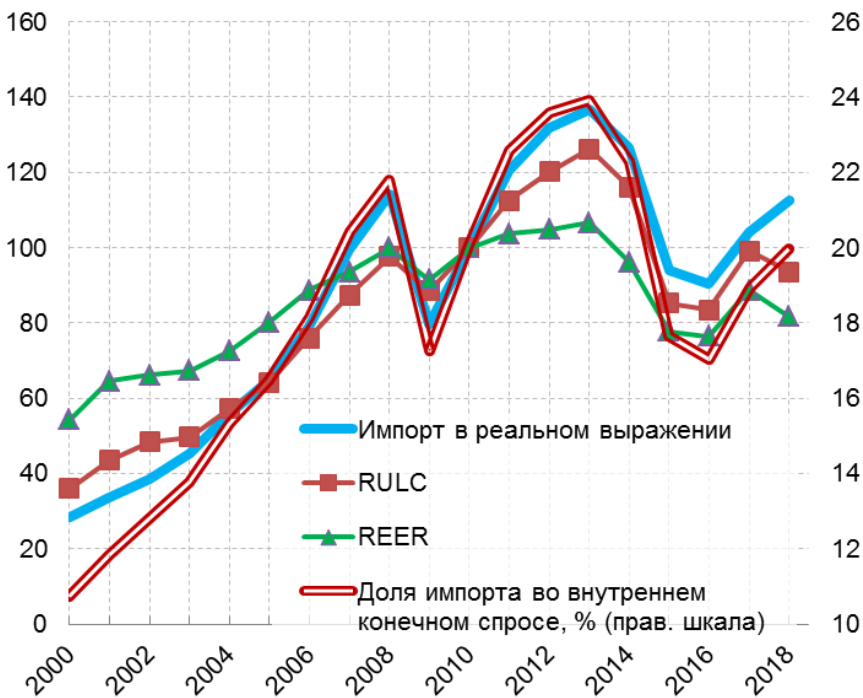
Рис. 1. Динамика российского экспорта в реальном выражении и индикаторов конкурентоспособности (2010 г. = 100%, если не указано иное)

Примечание. 2018 г. – оценка.

Источник: расчеты автора на основе данных ОЭСР, BIS.

Рис. 2. Динамика российского импорта в реальном выражении, его доли во внутреннем спросе и индикаторов конкурентоспособности (2010 г. = 100%, если не указано иное)

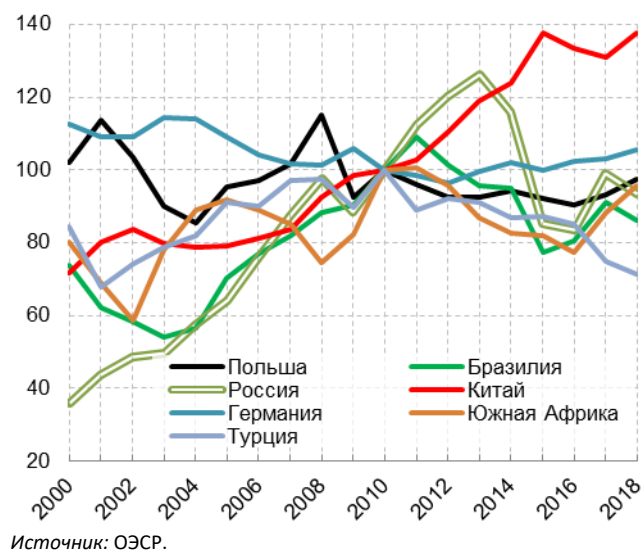

Примечание. 2018 г. – оценка.

Источник: расчеты автора на основе данных ОЭСР, BIS.

На фоне адаптивной валютной политики (то есть перехода к плавающему валютному курсу) ценовая конкурентоспособность российских производителей растет. В 2018 г. относительные удельные трудовые издержки (RULC) в России, по данным ОЭСР, оценивались на уровне около 80% относительно 2010 г. (близко к их динамике в Бразилии, Турции и Южной Африке), а в Китае – 140% (рис. 3). В определенном смысле это означает постепенную потерю конкурентоспособности китайской экономики и увеличение возможностей по развитию обрабатывающих производств в других странах, включая Россию.

Рис. 3. Динамика относительных удельных трудовых издержек (RULC) России и других крупных экономик (2010 г. = 100%)

Источник: ОЭСР.

Рост выпуска на фоне более тесной увязки зарплат с производительностью – тренд 2018 г.

В связи с этим представляет немалый интерес анализ соотношения роста производительности труда и зарплат (фактически – удельных трудовых издержек) в различных отраслях российской промышленности. Оговоримся сразу, что на данный момент для расчета удельных трудовых издержек доступны данные только за январь-октябрь 2018 г. Темпы прироста зарплат, производительности труда, а также удельные трудовые издержки приведены в таблице 2. Лидер по уровню номинальных зарплат (более 100 тыс. руб. в месяц) – табачная промышленность (выше уже отмечалось, что в данной отрасли наблюдается небывалое оживление). При этом во всей этой отрасли сейчас трудится всего около 6,2 тыс. чел. (почти на 15% меньше, чем в январе 2017 г.), а производство автоматизировано. Добыча полезных ископаемых по уровню номинальных зарплат занимает третье место (около 81 тыс. руб.), второе же – тесно связанная с ней нефтепереработка (около 88 тыс. руб.). Справедливости ради следует отметить, что в нефтяной и газовой промышленности как составной части добычи полезных ископаемых среднегодовой уровень зарплат в январе-ноябре 2018 г. составил около 124 тыс. руб., что почти в три раза выше среднероссийского уровня. При этом в добыче угля и металлических руд уровень зарплаты гораздо меньше, чем в нефтегазовом секторе – 58 и 67 тыс. руб. соответственно.

При этом добывающая промышленность – также один из лидеров по темпам роста заработной платы в реальном выражении (около 8% в среднем за месяц в 2018 г.). В нефтепереработке, напротив, зарплаты падали весьма быстрыми темпами (-5,1%). Высокий рост зарплат (правда, на фоне близкого к среднему абсолютного уровня) наблюдался у занятых в производстве электрооборудования (выше 8%) и электронных изделий (6,9%). Что же касается отраслей, где реальные зарплаты упали – это, кроме уже названной нефтепереработки, производство одежды, деревообработка, фармацевтика и металлургия.

Таблица 2. Прирост год к году в 2018 г. в секторах промышленности выпуска, числа замещённых рабочих мест, производительности труда, реальной заработной платы, а также среднегодовая заработная плата и рост год к году удельных трудовых издержек в среднем за месяц, в % (если не указано иное)

	Прирост производства	Прирост числа зам. рабочих мест	Прирост производительности труда	Прирост заработной платы	Средняя номинальная з/п	ULC
Всего	2,9	0,8	2,3	7,7	42 301	100,0
добыча полезных ископаемых	3,9	2,6	0,7	8,0	80 838	102,0
обрабатывающие производства	2,8	-1,1	4,6	1,4	39 719	92,0
производство пищевых продуктов	4,8	-0,2	4,8	2,7	31 701	93,0
производство напитков	2,5	-1,2	4,1	1,1	39 475	92,3
производство табачных изделий	4,5	-8,7	11,0	2,5	101 912	92,1
производство текстильных изделий	3,8	-4,2	9,0	6,2	23 861	92,5
производство одежды	4,4	-3,8	10,3	-2,3	19 662	84,1
производство кожи и изделий из кожи	-3,5	-1,1	-1,6	4,7	22 514	101,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	10,3	-1,8	11,1	-3,2	25 480	82,9
производство бумаги и бумажных изделий	11,8	2,3	9,6	3,9	42 131	90,2
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	13,3	0,4	15,2	4,1	34 419	86,7
производство кокса и нефтепродуктов	1,8	2,3	-0,1	-5,1	88 213	90,8
производство химических веществ и химических продуктов	2,7	1,3	1,1	3,4	48 226	97,2
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	8,0	2,8	4,7	-0,3	55 350	91,4
производство резиновых и пластмассовых изделий	4,3	0,4	5,0	6,1	32 676	95,9
производство прочей неметаллической минеральной продукции	4,7	-5,3	11,1	6,6	33 953	91,4
производство металлургическое	2,2	-1,0	3,9	-2,0	49 239	90,4
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,1	-1,5	2,8	1,4	37 492	93,7
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-2,1	-1,3	-2,9	6,9	49 353	105,3
производство электрического оборудования	4,4	-2,2	6,2	8,1	38 101	96,7
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-0,5	-3,9	4,7	3,6	39 104	95,0

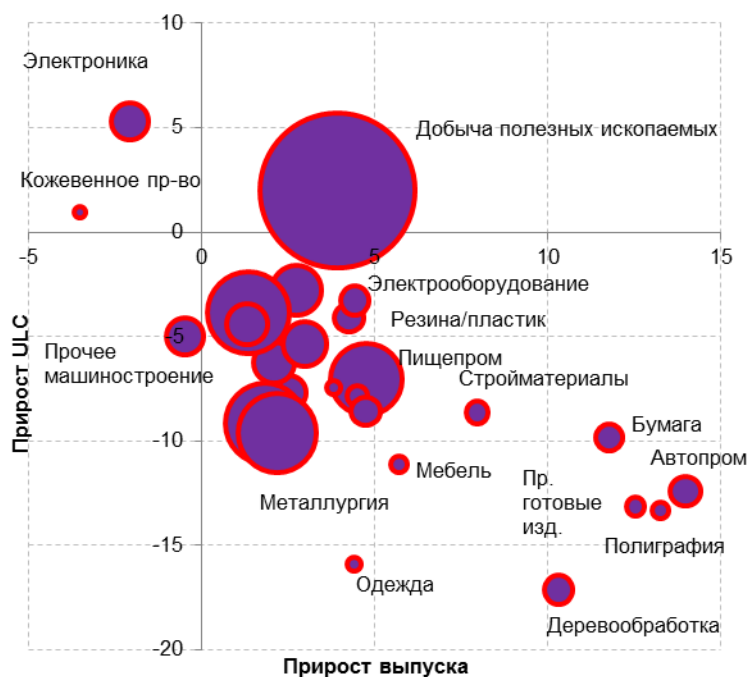
	Прирост производства	Прирост числа зам. рабочих мест	Прирост производительности труда	Прирост заработной платы	Средняя номинальная з/п	ULC
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	14,0	0,1	15,0	6,1	41 020	87,6
производство прочих транспортных средств и оборудования	3,0	0,0	7,2	3,6	47 014	94,7
производство мебели	5,7	-2,3	8,5	1,6	22 636	88,9
производство прочих готовых изделий	12,5	3,8	11,3	1,0	30 689	86,9
ремонт и установка машин и оборудования	0,3	н/д	н/д	-1,5	44 564	
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,4	-1,2	2,2	3,5	46 883	96,2
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,3	-3,5	4,1	4,8	30 940	95,6

* – Январь-декабрь; ** – январь-октябрь; *** – январь-ноябрь.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В большинстве отраслей имеет место снижение удельных трудовых издержек в валютном выражении при росте производства (табл. 2 и рис. 4). Это, в первую очередь, говорит о том, что эффективность труда в 2018 г. росла, при этом труд в них, возможно, недооценён. При этом в кожевнном производстве и в производстве электронных изделий наблюдался рост ULC при спаде производства, что негативно характеризует ситуацию в этих отраслях. В таком секторе промышленности, как прочее машиностроение (он охватывает целый ряд отраслей, за исключением автопрома, электроники и электротехники), имеет место одновременное снижение ULC и производства, что

Рис. 4. Прирост удельных трудовых издержек и производства в различных отраслях промышленности в январе-октябре 2018 г. (размер «пузырька» соответствует доле добавленной стоимости отрасли в промышленности в целом)

Примечание. Расшифровка: «Прочее машиностроение» – производство машин и оборудования, не включённого в другие группировки (турбин, насосов, станков, машин для сельского хозяйства, подшипников, строительной техники и пр.).

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

может означать низкий уровень прочих – кроме удельных трудовых затрат – факторов конкурентоспособности. Наконец, добыча полезных ископаемых характеризуется ростом производства при некотором росте удельных трудовых издержек. Это может указывать как на переоценённый труд и, возможно, дефицит квалифицированной рабочей силы, так и на монопольное положение сектора на рынке труда за счет использования ценовой ренты.

И как же сегодня без вопросов к Росстату?

Не обойдемся мы и без традиционных в последнее время вопросов о качестве статистики Росстата. Если ориентироваться на данные этого ведомства из ежемесячного бюллетеня «Социально-экономическое положение России» за 2017–2018 гг., то в январе прошлого года число замещенных рабочих мест в металлургическом секторе упало по сравнению с декабрем 2017 г. с 527 до 439 тыс. чел., после чего было относительно стабильным. Будь эти данные верны, формально это позволило бы отрасли выйти на темпы роста производительности труда на уровень почти в 25% в 2018 г., в одночасье перевыполнив все установленные правительством целевые показатели для экономики в целом. Обратная ситуация сложилась бы в производстве одежды. Согласно Росстату, в январе 2018 г. число замещенных рабочих мест в этом секторе увеличилось с 51,2 до 81,5 тыс. чел., то есть на 53%. Формально говоря, это привело бы к снижению производительности труда в 2018 г. более чем на 30%. Аналогичная ситуация наблюдается в производстве прочих готовых изделий, куда входит производство ювелирных украшений, игрушек, спортивного инвентаря и медицинского оборудования².

Впрочем, следует воздержаться от скоропалительных выводов. Как выясняется, данные по числу замещенных рабочих мест в 2017 и 2018 гг., несмотря на использование одной и той же классификации секторов промышленности (новой по сравнению с 2016 г. и ранее), несопоставимы, в чем мы убедились, только связавшись с профильным отделом Росстата. Поэтому при написании данного сюжета мы со значительной дозой условности постарались в самом первом приближении привести в соответствие имеющиеся данные (сгладив показатели за декабрь 2017 – январь 2018 гг.). Хотелось бы увидеть в будущем сопоставимые показатели по числу замещенных рабочих мест за 2017 и 2018 гг., а также, чтобы пользователи более явно оповещались в дальнейшем о несопоставимости тех или иных публикуемых в официальных источниках статистических данных.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

---

² В этой отрасли, по данным Росстата, число замещенных рабочих мест в январе 2018 г. по сравнению с декабрем 2017 г. выросло с 31 до 45,2 тыс. чел., то есть на 57%, что чисто формально приводит к оценке темпов роста производительности труда в 2018 г. на уровне минус 24%.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году